

Николаевич Петров Андрей

**Война России с Турцией.
Дунайская кампания 1853 и
1854 гг. Том II. 1854 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николаевич Петров Андрей**
Война России с Турцией. Дунайская кампания 1853 и 1854 гг. Том II. 1854 год
/ Николаевич Петров Андрей – М.: Книга по Требованию, 2013. – 430 с.

ISBN 978-5-458-05050-0

Книга военного историка Петрова посвящена событиям, развернувшимся во время Крымской войны на Дунае, ключевом театре военных действий 1853-54 гг. Несмотря на большое внимание в научной среде к тематике Восточной войны, прицел интереса историков смещен на бои, гремевшие на Крымском полуострове, как самые показательные и кровавые. Вследствие этого, теряется связь между действиями сторон до высадки союзных сил под Евпаторией, не видны причины, объясняющие слабость русского войска, его малочисленность (соразмерно с общим резервом Российской империи), низкий моральный дух высшего командования. Книга Петрова, богатая фактическим материалом не только рассматривает саму кампанию, но и пытается определить причины неблагоприятного её исхода, после ряда первых успехов; ведь именно исход Дунайской кампании определил дальнейшую судьбу всей войны.

ISBN 978-5-458-05050-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1358 25

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ.

ДУНАЙСКАЯ КАМПАНІЯ

1853 и 1854 гг.

Томъ II.—1854 годъ.

Составлено по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоромъ А. Н. Петровымъ.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1890.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

702050

V V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.	Стр.
Кампанія 1854 г.		
I. Отношенія Россіи къ иностраннымъ державамъ ко времени разрыва съ Англійей и Франціей.— Австрія предлагаетъ Россіи не развѣивать своихъ военныхъ дѣйствій въ Турціи.— Политика Меттерниха.— Миссія принца Мекленбургскаго въ Берлинѣ.— Австрія отправляетъ туда же генерала Гессе.— Договоръ между Австріею и Пруссіей 28 апрѣля 1854 года и отношенія къ нему Германскаго союза	1	
II. Положеніе дѣлъ въ Греціи, Сербіи и Черногоріи, въ связи съ отношеніями нашими въ Германіи.— Посылка въ Сербію Фонтана.— Письмо Имп. Николая къ Имп. Наполеону и отвѣтъ на него.— Отношенія наши къ Персіи	22	
III. Планъ кампаніи 1854 года.— Мнѣнія кн. Паскевича, Императора Николая, кн. Горчакова, генераловъ Берга и Ливена	50	
IV. Военныя дѣйствія въ 1854 году.— Дѣла на нижнемъ, среднемъ и верхнемъ Дунаѣ въ январѣ 1854 года.— Наступленіе Мало-Валахскаго отряда къ Калафату.— Дѣйствія на нижнемъ Дунаѣ въ январѣ 1854 г.— Тульча и Журжа.— Дѣло при Журжѣ 22 января.— Дѣйствія на Дунаѣ въ февралѣ 1854 г.— Уничтоженіе турецкой флотиліи при Русчукѣ 3 февраля.— Дѣло 17 февраля у Браилова и 20 у Калараша.— Дѣло у Туртукая 21 февраля.— Положеніе дѣлъ у Калафата въ концѣ февраля.— Дѣйствія на Дунаѣ въ мартѣ 1854 года.— Переходъ на правый берегъ Дуная у Браилова, Галаца и у М. Чегала. Занятіе Тульчи, Мачина, Исакчи и Гирсова	78	
V. Дѣйствія отряда генер. Лидерса на правомъ берегу Дуная, отъ перехода рѣки до конца апрѣля.— Турки уменьшаютъ свои войска у Калафата и вообще на верхнемъ Дунаѣ.— Мало-Валахскій отрядъ отходитъ къ Крайово.— Положеніе непріятели въ половинѣ апрѣля.— Движеніе отряда ген.-л. Лидерса къ Силистріи		113
VI. Мѣры, принятыя для обороны Одессы, и бомбардированіе ея 10 апрѣля 1854 года.— Дѣла на среднемъ Дунаѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.— Дѣло у Турно 16 апрѣля.— Дѣйствія въ Малой Валахіи въ апрѣлѣ.— Дѣло у Радована		119
VII. Осада Силистріи.— Рекогносцировка крѣпости 8 и 9 мая.— Вылазка непріятели 13 Мая.— Дѣло въ ночь на 17 мая.— Большая рекогносцировка 28 мая.— Отѣздъ кн. Паскевича изъ арміи.— Заготовка припасовъ на коммерческомъ правѣ въ 1854 г.— Хлѣбопекарни, устроенныя въ княжествахъ.— Заготовка сѣна.— Сформированіе подвижнаго полевого обоза, для возки фуража		133
VIII. Мѣры къ огражденію Молдавіи, въ видахъ сомнительныхъ отношеній нашихъ къ Австріи.— Отозваніе Мало-Валахскаго отряда изъ Крайово къ Слатину.— Дѣло у Каракула 17 Мая		189
IX. Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ отряда г.-л. Ушакова		199
X. Занятіе позиціи у Фраштети, на среднемъ Дунаѣ, и распоряженія по Дунайской арміи, по переходѣ ея на лѣвый берегъ Дуная.— Дѣйствія подъ Журжей 30 мая.— Омеръ-паша переправляется, въ концѣ іюня, на лѣвый берегъ Дуная у Журжи.— Сосредоточеніе нашихъ войскъ на позиціи у Фраштети.— Рекогносцировка Журжи 4 іюля.— Расположеніе австрійцевъ въ началѣ іюля 1854 года.— Расположеніе австрійскихъ войскъ по границѣ въ іюль мѣсяцѣ.— Отступленіе Дунайской арміи къ Фокшанамъ и Мало-Валахскаго отряда къ Бирладу.— Вступленіе арміи въ предѣлы Россіи.— Дѣйствія отряда г.-л.		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Ушакова на Нижнемъ Дунаѣ.— Гибельная экспедиція въ Добруджу генерала Эспинаса	204	трехъ театрахъ войны, сообразно предположенію дѣйствій въ 1855 году.—Предположеніе для веденія партизанской или народной войны въ 1855 году	240
XI. Предполагаемая вѣроятность разрыва съ Австріей.—Мѣры, при- нятыя въ 1854 году, на случай военныхъ дѣйствій противъ австрій- цевъ, въ предѣлахъ Молдавіи и со стороны нашихъ собственныхъ юго-западныхъ границъ	223	XIII. Планъ кампаніи союзниковъ въ 1854 г.—Экспедиція ген. Эспи- наса въ Добруджу	259
XII. Расположеніе арміи кн. Горча- кова въ концѣ іюня мѣсяца.— Переходъ Дунайской арміи на лѣ- вый берегъ р. Прутъ въ августѣ, и предполагавшееся расположеніе ея въ Подолій, Бессарабіи и на Волныи.—Сформированіе подвиж- ного полевого обоза, для возки фуража.—Расположеніе войскъ на		XIV. Намѣривалась-ли Австрія объ- явить намъ войну въ 1854 году	276
		XV. Критическій общій обзоръ кам- паніи 1853 и 1854 г. г. на Дунаѣ	399
		Приложеніе № 1	400
		Приложеніе № 2	406
		Приложеніе № 3	408
		Источники, служившіе къ состав- ленію описанія	408

II томъ.

КАМПАНИЯ 1854 ГОДА.

Отношенія Россіи къ иностраннымъ державамъ ко времени разрыва съ Англійей и Франціей. Австрія предлагаетъ Россіи не развивать своихъ военныхъ дѣйствій въ Турціи. Политика Меттерниха. Миссія принца Мекленбургскаго въ Берлинѣ. Австрія отправляетъ туда же генерала Гессе. Договоръ между Австріею и Пруссіей 28 апрѣля 1854 года и отношенія къ нему Германскаго союза.

I.

Послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англійей и Франціей, вся надежда Императора Николая возлагалась только на Германскія державы, преклонявшіяся передъ Императоромъ Николаемъ еще такъ недавно, и до сихъ поръ остававшіяся въ тройственномъ союзѣ съ Россіей *).

Разсчитывать на матеріальную помощь съ ихъ стороны было, конечно, нельзя, въ виду сдѣланнаго уже прежде Австріей отказа приблизить свои войска къ границамъ Турціи или занять Востію и Герцеговину. Достаточно было имѣть увѣреніе, что ни Австрія, ни Пруссія не будутъ, по крайней мѣрѣ, въ числѣ нашихъ враговъ. Хотя Австрія и связала себя присоединеніемъ къ коллективной нотѣ отъ 5 декабря 1853 года, которую Россія не считала возможнымъ принять; тѣмъ не менѣе, въ виду неоднократно высказанныхъ прежде императоромъ Францемъ Іосифомъ намѣреній, заботливо блюсти

*) По словамъ Бейста— „Въ Берлинѣ и при нѣмецкихъ дворахъ, Николай I считали какимъ-то высшимъ существомъ“.

Ротанъ говоритъ: „Большая часть мелкихъ германскихъ дворовъ получали повелѣнія не столько изъ Вѣны и Берлина, сколько изъ Петербурга“.

интересы Россіи и способствовать дѣлу мира, надежда на Австрію еще не была потеряна. Были, по крайней мѣрѣ, основанія думать, что Австрія не выйдетъ изъ нейтралитета. Въ меморандумѣ барона Мейендорфа сказано, что современное настроеніе умовъ въ Австріи представляло два теченія. Большинство было того мнѣнія, „что тѣсная дружба съ Россіей должна, въ настоящемъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, составлять основу политики Вѣнскаго кабинета. Таково общее убѣжденіе“. Военная партія, къ которой принадлежали высшіе военные чины, требовала, — „чтобы Австрія, безъ всякихъ колебаній, открыто высказалась бы за Россію, вступила бы съ нею въ союзъ и тѣмъ заставила бы Турцію и обѣ морскія державы отказаться отъ войны“.

Другая партія указывала на то, что финансы Австріи крайне разстроены и революціонные элементы еще не улеглись въ странѣ. Начиная войну, Австрія должна была бы отдѣлать не менѣе 150.000 человекъ для усмиренія своихъ италіанскихъ провинцій, гдѣ ожидали только удобнаго случая къ возстанію. Не менѣе 60.000 было бы нужно отправить къ сторонѣ Венгріи. Изъ Трансильваніи и Галаціи нельзя было бы вывести расположенныхъ тамъ войскъ и до 100.000 чел. пришлось бы оставить для занятія гарнизоновъ въ Вѣнѣ, Грацѣ, Прагѣ, Краковѣ, Брюннѣ и Триестѣ. При такихъ условіяхъ Австрія не могла бы оказать никакой помощи Россіи и потому ей лучше всего сохранить строгій нейтралитетъ *).

Таково было положеніе Австріи до нашего разрыва съ Англіей и Франціей.

Съ цѣлью выяснить настоящее отношеніе Австріи и Пруссіи къ Россіи, въ Вѣну, былъ отправленъ генераль-адъютантъ гр. Орловъ. Прибывъ въ Вѣну вечеромъ 16 (28) января, 1854 г., онъ представилъ проектъ

*) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886, № 6, стр. 566.

соглашенія, предлагаемаго Императоромъ Николаемъ и состоявшаго, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Австрія и Пруссія объявляютъ себя въ условіяхъ строгаго нейтралитета и обязуются, въ случаѣ надобности, отстаивать его силою оружія.

2) Въ случаѣ иностраннаго нападенія на владѣнія Германскаго союза, Россія обязуется присоединиться къ своимъ нейтральнымъ союзникамъ и оказать имъ помощь.

3) Россія обѣщаетъ, въ случаѣ измѣненія настоящихъ границъ Турціи, могущаго послѣдовать какъ результатъ войны, не дѣлать никакихъ территоріальныхъ измѣненій, безъ предварительнаго соглашенія съ Австріей и Пруссіей.

Казалось, ничего не могло быть проще принятія этого проекта: отъ германскихъ державъ требовалось только невмѣшательство въ наши дѣла съ Турціей. Для успокоенія Австріи, на случай угрозъ Наполеона, Россія обязывалась своимъ оружіемъ поддерживать ее, при враждебныхъ противъ нея дѣйствіяхъ со стороны Франціи или Италіи. Наконецъ, для устраненія опасеній той же Австріи, касательно вопроса о славянскихъ подданныхъ султана, которые, въ случаѣ русскихъ побѣдъ, могли быть призваны къ самостоятельности, что могло возбудить австрійскихъ славянъ также къ стремленію къ независимости—Австріи были даны завѣренія, что все останется по старому, что мы обязуемся очистить всѣ занятыя нами во время войны турецкія владѣнія и возстановить въ княжествахъ прежній порядокъ вещей, основанный на трактатахъ.

Эти предложенія были сдѣланы, одновременно, гр. Орловымъ въ Вѣнѣ и барономъ Будбергомъ въ Берлинѣ.

Но Пруссія отказалась принять на себя официальное обязательство въ сохраненіи нейтралитета, хотя прусскій король далъ положительное завѣреніе, что

онъ „никогда не позволитъ вовлечь себя въ войну съ Россіей“ *).

Этотъ отвѣтъ не остался безъ вліянія и на Австрію. Императоръ Францъ-Иосифъ также сказалъ гр. Орлову, что онъ—„никогда не будетъ воевать съ нами“ **). Не смотря на это, въ депешѣ 5 февраля 1854 г. гр. Буоля къ гр. Эстергази, австрійскому посланнику въ Петербургѣ, по поводу предложенія гр. Орлова говорится, что отказъ Пруссіи принять на себя обязательный нейтралитетъ, лишаетъ уже русскій проектъ его существеннаго основанія—составить тройственный договоръ.

А потому Австрія также не можетъ—„обречь себя на абсолютную нейтральную политику“. Къ тому же, борьба Россіи съ Турціей, при настоящихъ политическихъ условіяхъ, можетъ дать однѣ только гадательныя предположенія относительно ея результатовъ, предвидѣть которые заранѣе невозможно. Поэтому могутъ послѣдовать такія событія, что Австрія будетъ вынуждена дѣйствовать, въ видахъ охраненія своихъ собственныхъ интересовъ, и поставлена—„въ необходимость военного вмѣшательства“.

Итакъ, Австрія оставляла за собою „полную свободу дѣйствій“ и не принимала на себя никакихъ обязательствъ. Она могла бы точнѣ опредѣлить характеръ будущихъ своихъ дѣйствій, если бы—„Императоръ Николай пожелалъ принять обязательство, не расширять излишнимъ образомъ своихъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи и отказаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Порты“.

Но это значило побудить Россію отказаться отъ войны въ Европейской Турціи, уже начатой и потому признать

*) Въ частномъ же письмѣ къ Императору Николаю онъ писалъ: „Нейтралитетъ мой будетъ ни рѣшительный, ни колеблющійся, а сдержанный“.

***) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886 г. № 5, стр. 310.

себя побѣжденной. Такъ какъ Императоръ Николай не могъ на это согласиться, то Австрія заявила, что — „относительно своихъ политическихъ сношеній съ иностранными державами, она будетъ руководствоваться заповѣдями христіанскаго ученія, а именно: справедливости, любви къ ближнему и мира“ *).

Это богохульство надъ словами христіанскаго ученія всего болѣе возмущаетъ своею циничностью тѣмъ, что было сказано отъ имени Австріи, всегда слѣдовавшей не ученію Христа, а ученію Меттерниха, тогда только что сказавшаго: — „если вспыхнетъ война, интересъ Австріи требуетъ, чтобы она какъ можно болѣе мѣшала всѣмъ, для того, чтобы борьба, каково бы ни было ея распространеніе, истощила всѣхъ, никому не принесла пользы“ **).

Слѣдуя этимъ указаніямъ, Австрія сперва обѣщала намъ *доброжелательный* нейтралитетъ. Затѣмъ, когда отношенія наши къ Англіи и Франціи обострились, Австрія говоритъ уже о *безпристрастномъ* нейтралитетѣ, чѣмъ предоставляетъ себѣ самой право рѣшить на чьей сторонѣ она находитъ справедливость. Когда же Наполеонъ объявилъ, что всѣ, кто не былъ на его сторонѣ, увидятъ его противъ себя — Австрія, изъ желанія предупредить войну, начала истощать усилія побудить Россію пойти на уступки. Послѣ же разрыва съ Англіей и Франціей, вѣнскій дворъ принялъ противъ насъ образъ дѣйствій, который можно было назвать эгоистичнымъ выжиданіемъ ***).

*) Гр. Буоль гр. Эстергази. Вѣна, 5-го февраля 1854 г.

**) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886 г., іюнь, стр. 546.

***) Говоря о современной политикѣ Австріи, нужно имѣть въ виду, что Императору Францу-Іосифу было тогда всего 23 года, но что у него, какъ говорилъ Друэнъ-де-Люисъ, — „изъ тѣни боязливости выступаетъ граничащая съ упрямствомъ воля“. Этимъ и объясняется, почему Францъ-Іосифъ, при всей своей неопытности, не подчинился вполнѣ гр. Буолю, которому, какъ выразится Ротанъ, не доставало *смѣлки*“.

Между тѣмъ, мы все еще не знали на чемъ остановится Австрія. Вѣрили только, что она искренно желаетъ общаго замиренія и потому рассчитывали на успѣхъ миссіи гр. Орлова. Войны не было бы, если бы гр. Орловъ успѣлъ заручиться полнымъ нейтралитетомъ Австріи, что повлекло бы за собою нейтралитетъ Пруссіи и Германіи.

Одного этого было-бы достаточно, чтобы удержать морскія державы отъ объявленія намъ войны, такъ какъ расчетъ ихъ основывался на возможности заставить Россію сдѣлать всѣ уступки, силою одного дипломатическаго давленія и угрозой составить противъ насъ европейскую коалицію.

Безъ этой увѣренности, едва-ли союзники рѣшились бы начать войну съ Россіей, такъ какъ взаимныя отношенія между Англіей, Франціей и Турціей, не смотря на скрѣпявшій ихъ союзъ, были далеко не дружественны.

Такъ, въ то время, какъ союзники Порты намѣревались ввести въ Черное море весь свой флотъ, Турція еще противилась этому и соглашалась на то, чтобы только часть этого флота вступила въ море. Поэтому, послѣ боя при Синопѣ, Каннингъ сообщалъ *) своему правительству: „Я приказалъ только 10 кораблямъ и 8 пароходо-фрегатамъ вступить въ Черное море, для покровительства, если возможно, интересамъ Турціи, не разрывая мирныхъ сношеній, существующихъ между Россіей и правительствомъ Ея Величества“.

Баронъ Мейендорфъ, нашъ посолъ при Вѣнскомъ дворѣ, писалъ по этому-же случаю канцлеру **) гр. Нессельроде, отъ ¹/₁₈ января 1854 г.

*) Мейендорфъ къ гр. Нессельроде, отъ ¹⁴/₂₆ Janvier. 1854 г. М. И. Дѣль.

**) Минист. Ин. Дѣль. Входящія бумаги. Meyendorf. ¹/₁₈ Janvier. 1854 г. № 2.